

УДК: 620.92:502.12+622.276+622.279/012:551:58

JEL: N52, N72

DOI: 10.31857/S2686673024050021

EDN: ZXSZOL

Дилеммы декарбонизации США

Н.А. Иванов

ФГБУ РЭА Минэнерго России

127083, г. Москва, ул. 8 Марта, д. 12.

РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина

119991, Москва, Ленинский проспект, д. 65, корп. 1

Researcher ID: GYU-8237-2022 РИНЦ ID: 664353

ORCID: 0000-0002-6066-6416 e-mail: ivanov0660@gmail.com

Н.Н. Пусенкова

Национальный исследовательский институт мировой экономики

и международных отношений РАН им. Е.М. Примакова

117997, Москва, Профсоюзная ул. д. 23.

Европейский университет в Санкт-Петербурге

1191187, Санкт-Петербург, Гагаринская ул., д. 6/1, А.

Researcher ID: N-4418-2016 Scopus Author ID: 55824758200

РИНЦ ID: 416751 ORCID: 0000-0002-8971-1620 e-mail: npoussenkova@imemo.ru

Резюме: В статье рассматриваются противоречивые отношения, возникающие в нефтегазодобывающих странах между энергетической безопасностью и энергетическим переходом от ископаемого топлива к возобновляемым источникам, поскольку энергопереход ставит под вопрос долгосрочное будущее нефтегазовой промышленности, подразумевая, в том числе, снижение добычи углеводородов. Данная проблема остро стоит во всех нефтегазодобывающих странах, но особенную остроту она обретает именно в Соединённых Штатах, вернувших себе статус энергетической сверхдержавы благодаря сланцевой революции, при этом стремящимся (при президенте Джо Байдене) стать глобальным лидером энергоперехода. Политика декарбонизации нефтегазовых компаний в целом оказывается под влиянием ряда факторов: государственной климатической политики, деятельности международных организаций, подходам финансовых институтов, акционеров, инвесторов, неправительственных организаций и потребителей. Если европейские нефтегазовые компании испытывают достаточно стабильное и последовательное давление всех этих факторов, побуждающих их проводить достаточно радикальную политику декарбонизации, то в США ситуация складывается весьма неоднозначная. С одной стороны, государственная климатическая политика за последние годы претерпевала резкие изменения, от Барака Обамы до Дональда Трампа и Джо Байдена, что посылало противоречивые сигналы нефтяным корпорациям. Если политика декарбонизации в настоящий момент оказывается одним из важнейших приоритетов администрации Джо Байдена, то в случае победы на выборах осенью 2024 г. Дональда Трампа, который прежде делал особый акцент на укреплении энергетической безопасности США, будущее энергетического перехода в

стране может оказаться под вопросом. С другой стороны, ведущие нефтегазовые компании США оказывают сильное лоббистское воздействие на климатическую политику правительства, стремясь обеспечить долгосрочное будущее углеводородов, и пытаются найти выгодный для себя баланс между энергобезопасностью и энергопереходом, понимая, что им целесообразно было бы возглавить энергетический переход, адаптировав его под свои стратегические цели.

Ключевые слова: Энергетический переход, энергетическая безопасность, Закон о сокращении инфляции, нефтегазовые компании США, декарбонизация, лоббизм, Американский нефтяной институт, климатический скептицизм.

Для цитирования: Иванов Н.А., Пусенкова Н.Н. Дилеммы декарбонизации США. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024; 54(5):16-33.

DOI: 10.31857/S2686673024050021 EDN: ZXSZOL

Dilemmas of U.S. Decarbonization

Nikolai A. Ivanov

FGBU REA of the Ministry of Energy of Russia.

127083, Moscow, 8 Marta st. 12

I.M. Gubkin Russian State University of Oil and Gas

119991, Moscow, Leninsky Prospekt, 65, bldg. 1

Researcher ID: GYU-8237-2022 ПИИД ID: 664353

ORCID: 0000-0002-6066-6416 e-mail: ivanov0660@gmail.com

Nina N. Poussenkova

E.M. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,

Russian Academy of Sciences,

117997, Moscow, Profsoyuznaya str. 23.

European University at St. Petersburg

1191187, St. Petersburg, Gagarinskaya st., 6/1, A.

Researcher ID: N-4418-2016 Scopus Author ID: 55824758200

ПИИД ID: 416751 ORCID: 0000-0002-8971-1620 e-mail: npoussenkova@imemo.ru

Abstract: This article investigates controversial relations between energy security and energy transition from fossil fuels to renewables that are observed in petroleum producing countries, since energy transition jeopardizes the long-term future of the oil and gas sector because it entails a gradual reduction in hydrocarbon production. This problem represents a serious challenge for all petroleum-producing countries, but this challenge is particularly serious in the United States, which recovered its former status of energy superpower due to the shale revolution. Simultaneously, it intends to become a global leader of energy transition under the presidency of Joe Biden. In general, the policy of oil companies' decarbonization is influenced by a number of factors: government climate policy, activities of international organizations, attitudes of financial institutions, shareholders, investors, NGOs and consumers. While European oil companies feel quite a stable and consistent pressure from all these factors that force them to pursue a fairly radical decarbonization policy, the situation in the US is not that straightforward. On the one hand, government climate policy has recently sharply fluctuated, from Barak Obama to Donald Trump to Joe Biden, sending controversial messages to oil corporations. While currently

decarbonization policy is a priority of Joe Biden's administration, if Donald Trump wins the 2024 elections, the future of energy transition in the US might be challenged because he has always strongly focused on strengthening US energy security. On the other hand, the leading US oil companies through their lobbying efforts exert a significant influence on the government climate policy, seeking to ensure a long-term future of hydrocarbons and trying to find a balance between energy security and energy transition that would benefit them. They realize that it would be feasible for them to become leaders of the energy transition by adapting it to their strategic needs.

Keywords: Energy transition, energy security, Inflation Reduction Act, fossil fuel, US oil and gas companies, decarbonization, American Petroleum Institute, climate skepticism

For citation: Ivanov, N.A., Poussenkova, N.N. Dilemmas of U.S. Decarbonization. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 5(5):16-33.

DOI: 10.31857/S2686673024050021 EDN: ZXSZOL

ВВЕДЕНИЕ

В мире происходит переход энергетической системы к низкоуглеродной модели развития (энергопереход) – тенденция, возникшая после подписания Парижского климатического соглашения в 2015 г. и быстро набирающая силу благодаря объявлению Европейским Союзом о реализации новой стратегии «Европейский зелёный курс» (*European Green Deal*) [1]. Когда началась пандемия коронавируса, страны Евросоюза анонсировали новые цели по достижению климатической нейтральности к 2050 г. Ведущие инвестиционно-финансовые группы сформулировали свои низкоуглеродные предпочтения, а крупнейшие мировые нефтегазовые корпорации, главным образом европейские, приняли программы по управлению климатическими рисками, коренной перестройке бизнес-модели и превращению из нефтегазовых в энергетические компании, стремящиеся к углеродной нейтральности бизнеса. Энергетический переход от ископаемого топлива к возобновляемым источникам энергии повсюду сталкивается с целым рядом проблем: экономических, политических, финансовых, технологических, социальных. Этот клубок противоречий сплетается особенно запутанным образом в нефтегазодобывающих странах. Достижение целей Парижского соглашения по ограничению роста глобальной температуры 1,5-2° C, которые являются центральным аспектом энергетического перехода, требует постепенного сокращения добычи нефти, газа и угля к 2050 г. и отказа от инвестиций в новые геологоразведочные проекты на нефть и газ после 2021 г. То есть энергопереход ставит под вопрос долгосрочное будущее нефтегазового сектора, который даёт порядка 55% глобальных выбросов парниковых газов. Особенно причудливый клубок противоречий сложился в США, в последние годы восстановивших, благодаря сланцевой революции, свой прежний статус энергетической сверхдержавы. Действительно, сегодня США стали крупнейшим в мире производителем нефти и газа, ведущим экспортером газа и, судя по всему, планируют и в дальнейшем сохранить за собой эту

роль, наращивая добычу углеводородов. При этом страна оказывается одним из основных источников выбросов ПГ (см. рисунок).

Рисунок

Источник: [2]

Соответственно, в США задачи стимулирования энергетического перехода во многом вступают в противоречие с целями обеспечения энергетической безопасности (и укрепления статуса энергетической державы). И крупнейшие нефтегазовые компании США, по сути, ставят две взаимоисключающие цели. С одной стороны, обеспечение населения энергоресурсами в условиях растущего спроса и тем самым укрепление энергетической безопасности страны, и, с другой – стремление следовать климатической повестке.

В целом, сочетание требований федеральных законов, целей по декарбонизации на уровне штатов, корпоративных обязательств, давления со стороны инвесторов, некоммерческих организаций и населения с прогрессом в сфере чистых технологий придало мощный импульс усилиям государственных и частных игроков в США, направленным на смягчение климатической угрозы. Однако в последние годы возник целый ряд проблем, вызванных конфликтами на Украине и Ближнем Востоке, ростом напряжённости вокруг Тайваня и проблемами с безопасностью судоходства в проливах. Это породило новые вызовы энергетической безопасности, обострило вопрос доступности энергетических ресурсов, изменило экспортные потоки, в том числе углеводородов из США в Европу. Усилившаяся геополитическая напряженность породила дополнительные противоречия между энергопереходом и энергобезопасностью.

При этом в США особое значение приобретают и политические факторы, особенно в преддверии президентских выборов 2024 г. Исторически Республиканская партия тесно связана с интересами нефтегазового сектора и готова жёстко отстаивать их, в том числе в ущерб климатической политике, тогда как демократы делают серьёзный акцент на необходимости декарбонизации.

Действительно, подходы американской нефтегазовой промышленности к уменьшению углеродного следа зависят от зигзагов политической ситуации в США. Европейские государства последовательно проводят решительную политику декарбонизации во имя решения климатической проблемы. В США же климатическая повестка за последние годы претерпевала резкие изменения, что, несомненно, влияло на климатическую повестку американских нефтегазовых корпораций.

АМЕРИКАНСКИЕ КЛИМАТИЧЕСКИЕ ГОРКИ

США активизировали политику декарбонизации в 2009 г., когда образованная администрацией Барака Обамы Межведомственная рабочая группа по установлению социальной стоимости выбросов парниковых газов (ПП) впервые определила социальную стоимость выбросов в 21 долл. за тонну эквивалента углекислого газа (CO₂-экв.). Показательно, что Барак Обама называл подписание Парижского соглашения в 2015 г. важнейшим достижением своего президентства, отметив, что «сегодня – исторический день в борьбе за защиту нашей планеты во имя будущих поколений» [3]. В противовес ему Дональд Трамп, при котором США восстановили позиции ведущего игрока на мировом нефтегазовом рынке, называл изменение климата «китайской выдумкой». Его серьёзно беспокоил тот факт, что «усилия администрации Обамы по сокращению выбросов углерода подрывали глобальную конкурентоспособность Америки» [4]. Придя к власти, президент Д. Трамп сразу расформировал рабочую группу, созданную его предшественником, и его администрация опубликовала свою оценку показателя – 1 долл./т. Это позволило правительственным агентствам выпустить новые положения и рекомендации, более щадящие для нефтегазового бизнеса. Кроме того, в июне 2017 г. Трамп объявил о выходе из Парижского соглашения. Но потом климатическая политика вновь вернулась на американскую авансцену. С победой на выборах Дж. Байдена США стали превращаться в одного из самых активных и влиятельных мировых борцов с изменением климата и, возможно, потенциального международного лидера по декарбонизации экономики. Пока пионером является ЕС, но уже появляются признаки, что Америка намерена ликвидировать отставание.

Президент Дж. Байден сразу восстановил межведомственную рабочую группу, заявив, что хочет установить промежуточные социальные расходы, обеспечивающие учет всех затрат, связанных с загрязнением окружающей среды от CO₂ и других парниковых газов, «включая риск изменения климата, экологические угрозы и

ответственность перед будущими поколениями». 20 января 2021 г. президент Байден подписал Исполнительный указ об охране здоровья населения и окружающей среды и восстановлении науки для борьбы с климатическим кризисом. Специалисты по охране окружающей среды и учёные-климатологи согласились, что отмена изменений в методике определения социальной стоимости углеродных эмиссий, которые были введены администрацией Трампа, сыграет значительную положительную роль в федеральной политике, а также в политике штатов, которые поддержат инициативы федерального правительства [5]. Затем 27 января 2021 г. Байден подписал указ «О преодолении климатического кризиса в стране и за рубежом». Указ положил конец федеральным субсидиям на ископаемое топливо, оцениваемые в миллиарды долларов в год, поставил цель удвоить установленную мощность морских ветряков к 2030 г. и адаптировать инфраструктуру к интеграции чистой энергетики. Он призван поставить климатическую политику в центр усилий администрации президента по переходу к 100% чистой энергетике к 2035 г. Указ также направлен на электрификацию автомобильного парка федеральных ведомств, пересмотр деятельности по освоению природных ресурсов на федеральных землях и направление федеральных инвестиций на создание новых рабочих мест для работников, занятых в секторе ископаемого топлива [6]. В развитие такого активного старта, администрация Байдена приняла ещё целый ряд правил и указов, направленных на решение климатической проблемы, в том числе через воздействие на нефтегазовый сектор. Так, в конце 2023 г. она утвердила правило, требующее сократить к 2038 г. почти на 80% выбросы метана нефтегазовой промышленностью США, одного из основных источников его выбросов в атмосферу. Агентство по охране окружающей среды США (EPA), которое будет внедрять данное правило, считает, что оно предотвратит выбросы около 58 млн т метана за этот период. Правило обеспечит прекращение рутинного сжигания попутного газа в факелах, обуславливает строгий мониторинг нефтегазовых скважин и компрессоров, и приведёт к уменьшению утечек из промыслового оборудования. Оно также будет полагаться на независимый мониторинг со стороны третьих лиц для обнаружения крупных утечек метана. Очевидно, что для нефтегазовых компаний было бы целесообразно бороться с утечками метана и обеспечить резкое уменьшение сжигания попутного газа, поскольку в конечном счёте это означало бы, что они могут сократить выбросы ПГ, при этом добывая больше нефти и газа. Более того, на климатическом саммите 2023 г. (COP-28) в ОАЭ Джон Керри, специальный представитель президента по климату, подписал соглашение, гласящее, что пришло время «ухода от ископаемого топлива» [7].

Однако самым важным шагом администрации Байдена по декарбонизации стало принятие летом 2022 г. (в жёстком противостоянии с республиканцами) закона «О сокращении инфляции» (*Inflation Reduction Act, IRA*). По нашей оценке, это самая масштабная инициатива США по стимулированию энергетического перехода. Она сочетается с обязательствами правительства сократить выбросы ПГ

на 50–52% к 2030 г. и обеспечить углеродно-нейтральную электроэнергетическую систему к 2035 г. Закон обуславливает 393 млрд долл. климатических расходов по 6 основным направлениям: энергетика, климатическая и экологическая справедливость, обрабатывающая промышленность, земельное и сельское хозяйство, транспорт и водное хозяйство. Финансирование предоставляется через налоговые инвестиционные и производственные кредиты, федеральные гранты и программы займов. Ожидается, что закон обеспечит:

- ускорение перехода электроэнергетики США на возобновляемые источники энергии;
- развитие распределённого рынка солнечной энергии;
- создание нового самостоятельного рынка накопителей энергии для застройщиков и владельцев активов;
- расширение разработки чистых технологий в США;
- направление инвестиций в регионы, генерирующие энергию, и сообщества, наиболее сильно затронутые трансформацией промышленности;
- ускорение возможностей по электрификации и повышению энергоэффективности, при усилении акцента на обслуживание потребителей с низкими доходами;
- расширение рынка водорода;
- создание экономики CO₂, движимой расширенными кредитными возможностями;
- запуск производства экологически устойчивого авиационного топлива [8].

За первый год своего функционирования закон мобилизовал порядка 370 млрд долл. федеральных стимулов и обеспечил:

- 278 млрд долл. объявленных частных инвестиций в чистую энергию;
- Создание порядка 170 тыс. рабочих мест за счёт запуска новых проектов;
- Согласование около 70 млрд долл. грантов и компенсаций.

Были анонсированы 272 новых проектов чистой энергетики, включая:

- 91 предприятие по производству батарей;
- 65 новых или расширенных заводов по производству электромобилей (EV);
- 84 предприятия по выпуску оборудования для ветровой и солнечной энергии.

Закон активно продвигает электрификацию транспорта, озеленение зданий (это особенно важно, учитывая, что на их долю приходится около трети выбросов ПГ в США), декарбонизацию электроэнергии (за первые пять месяцев 2023 г. ветровая и солнечная энергия впервые в истории США обеспечили генерацию больших объёмов электроэнергии, чем уголь), трансформацию таких сложных для декарбонизации отраслей тяжёлой промышленности как сталелитейная, цементная и нефтехимическая промышленность, поскольку пока они зависят от сырья и/или высоких температур, которые сейчас могут быть эффективно обеспечены только ископаемым топливом. Кроме того, закон реформировал систему налого-

вых кредитов и инновационного финансирования, отдающего приоритет дружественным к климату инвестициям в неблагополучных общинах [9]. Закон 2022 г. сыграл важную роль в развитии зелёного финансирования, ускорив приток инвестиций в проекты чистой энергии. Он также обеспечил финансовые стимулы для крупных банков, юристов, страховых компаний и финансовых стартапов за счёт создания масштабного нового рынка «зелёных» налоговых кредитов. По некоторым оценкам, он скоро сможет обеспечить до 80 млрд долл. в год финансовых операций, которые способствуют инвестициям в технологии по сокращению выбросов ПГ от ископаемого топлива. Закон создал широкий диапазон налоговых льгот, поощряющих компании производить и использовать ветровые и солнечные установки. Кроме того, он обеспечил создание эффективного и быстро растущего рынка по торговле этими налоговыми льготами [10].

Администрация Байдена считает, что инвестиции по этому закону улучшат позиции США в решении климатической проблемы и уменьшит зависимость страны от потенциально рискованных цепочек поставок через Китай [11].

«ЭКССОН» ЗНАЛ

Казалось бы, такие инициативы администрации Байдена должны радовать климатических активистов и обеспечить реальное лидерство США в энергетическом переходе. Но ситуация осложняется подходом к декарбонизации крупных американских нефтегазовых компаний, чьё отношение к энергопереходу далеко не однозначно. Эти игроки за счёт своего колоссального финансового, технического и кадрового потенциала, а также навыков по управлению широкомасштабными проектами, могут сыграть ключевую роль в решении климатического кризиса, который во многом они сами и породили. Но зачастую им оказывается важнее сохранить долгосрочное будущее углеводородов, которое они защищают, подчёркивая, что природный газ как топливо намного чище в плане выбросов CO₂, чем уголь, и они для этого используют свою колоссальную лоббистскую мощь.

На политику нефтегазовых компаний по декарбонизации традиционно влияют международные организации, климатическая политика их правительств, «озеленяющихся» финансовых институтов, акционеров, потребителей, некоммерческих организаций и т.п. Американские мейджоры под воздействием этих факторов проводят политику декарбонизации, которая резко отличается от политики их европейских конкурентов, и направлена на то, чтобы добывать и перерабатывать нефть и газ как можно более климатически-ответственным образом, задействуя свой мощный научно-технический потенциал [12].

При этом в отличие от европейских нефтяных компаний, которые находятся под довольно стабильным и последовательным давлением правительств, финансовых институтов и остальных ключевых стейкхолдеров, меняющаяся климатическая политика США в зависимости от того, какая администрация находится у

власти, посылает достаточно противоречивые сигналы компаниям (и они используют эту непоследовательность в своих интересах).

Американские финансовые институты тоже зачастую проводят стратегию скорее не «озеленения» (*greening*), а его имитации (*greenwashing*). Типичным примером является подход Дэвида Соломона, главы «Голдман Сакс групп» (*Goldman Sachs Group*), который осенью 2021 г. объявил, что его организация не будет резко прекращать работу с компаниями из сферы ископаемого топлива, подчеркнув необходимость в сбалансированном переходе к зелёной энергетике, чтобы избежать скачка цен на энергию и не подорвать энергетическую безопасность страны [13].

Фактически крупнейшие нефтегазовые корпорации США нередко используют свои лоббистские возможности и политический капитал для того, чтобы продвигать собственную климатическую повестку и оказывать влияние на других стейкхолдеров, в том числе и федеральное правительство. Для этого они зачастую выдвигают аргументы о необходимости обеспечения энергетической безопасности страны, а иногда и геополитические соображения (особенно после февраля 2022 г.).

Показательно, что «Шеврон» (*Chevron*), который, например, осуществил 986 актов законодательного лоббирования, ни разу не лоббировал в пользу Парижского соглашения, но зато 144 раза лоббировал по поводу корпоративных налоговых льгот [14].

В таком же ключе, когда в 2018 г. администрация Трампа разработала план, направленный на смягчение стандартов автомобильных выхлопов, что могло увеличить выбросы ПГ в США, нефтяные компании были бенефициарами этого плана и тайно его продвигали. В частности, «Марафон петролеум» (*Marathon Petroleum*), крупнейший американский нефтепереработчик, лоббировала подобные изменения, утверждая, что США сейчас настолько хорошо обеспечены нефтью и проблема энергобезопасности во многом утратила свою остроту. Поэтому стране больше не нужно беспокоиться об экономии энергии, и американцы могут выбирать такие автомобили, которые лучше всего соответствуют их предпочтениям. По сути, компания «Марафон петролеум» подразумевала, что ослабление экологических стандартов для автомобильных выхлопов означает, что транспортные средства будут требовать всё большие объёмы добываемой нефти, тем самым гарантируя долгосрочное будущее нефтяной промышленности [15].

Весной 2020 г. администрация Трампа поставила задачу достичь 1,5% ежегодного прироста эффективности до 2026 г., то есть намного ниже, чем 5% прирост, который обуславливали стандарты, принятые при Бараке Обаме. Администрация Трампа заявила, что новые правила приведут к потреблению дополнительных 2 млрд барр. нефти и выбросам дополнительных 867-923 млн т CO₂. Это решение заклеямили демократы и экологи и восхваляли республиканцы и деловые круги, в первую очередь нефтяные компании [16].

Особенно поучительна в этом контексте политика «Эксон Мобил» (*ExxonMobil*). Компания прославилась как один из самых заядлых «климатических

скептиков». Ещё в 1977 г. «Эксон» (*Exxon*) (как она в то время называлась) осознала реальность изменения климата. Тогда её ведущий исследователь Джеймс Блэк предупреждал руководство компании, что вероятнее всего человечество оказывает влияние на глобальный климат через выбросы CO_2 при сжигании ископаемого топлива. Но это осознание не мешало компании десятилетиями публично отрицать реальность изменения климата [17].

В 1980-х гг. «Эксон» заработала репутацию пионера в области климатических исследований, спонсируя академическую науку и проводя собственные передовые изыскания по выбросам CO_2 . Но уже в 1990-х гг. позиция кардинально изменилась – хотя мейджор и продолжил финансировать научные исследования, он стал направлять миллионы долларов на кампании, которые отрицали климатические проблемы. Так, в 1997 г. глава «Эксон» Ли Рэймонд сказал: «Сейчас научные данные не представляют убедительные свидетельства того, что человеческая деятельность оказывает существенное влияние на глобальный климат» [18].

В 1990-е годы «Эксон Мобил», «Шеврон», «Би-Пи» и «Шелл» присоединились к Американскому нефтяному институту (*American Petroleum Institute, API*) и Торговой палате США в рамках Глобальной климатической коалиции (*Global Climate Coalition, GCC*), которая стремилась подорвать международную деятельность по сокращению выбросов CO_2 . Эта успешная кампания привела к тому, что в 2021 г. США вышли из Киотского протокола.

Более того, в меморандуме 1998 г., разработанном с участием экспертов «Шеврон», «Эксон Мобил» и АНИ, излагались планы по проведению скоординированной кампании в СМИ, направленной на население и политиков. Нефтегазовые компании выделяли миллионы долларов академическим учёным и группам политического влияния, чтобы воздействовать на продвижение третьими лицами климатической дезинформации. Так, «Эксон» размещала рекламу в «Вашингтон пост», «Уолл-стрит джорнал» и «Нью-Йорк таймс», которая гласила, что климатическая наука – неточна и неопределённа, а регулирование, направленное на борьбу с глобальным потеплением, плохо продуманно и преждевременно. Такая политика была вызвана опасениями мейджора, что требования по сокращению выбросов CO_2 подорвут прибыльность «Эксон Мобил» [19].

Подобная политика мейджора продолжалась много лет: в 2013 г. Рекс Тиллерсон, который тогда возглавлял «Эксон Мобил», заявил, что климатические модели были некомпетентны и что «существует неопределённость» относительно последствий сжигания ископаемого топлива. По мнению ряда климатических экспертов, компания, препятствуя принятию климатических мер и любой деятельности, которая бы ограничила использование ископаемого топлива, вызвал серьезные негативные последствия, поскольку более ранние инвестиции в ветряки и солнечные установки позволили бы избежать многие теперешние и будущие климатические проблемы.

Естественно, что подобная политика нефтегазовых корпораций вызывала недовольство климатических активистов и многих политиков. Оно вылилось, в

частности, в слушания осенью 2021 г., которые провели демократы Каролин Малони, председатель Комитета по надзору и реформам, и Ро Ханна, председатель подкомитета по окружающей среде. На этих слушаниях руководители нефтегазовых компаний впервые давали показания о своей роли в возникновении климатического кризиса и попытках скрыть это [20]. Отвечая на вопросы Каролин Малони, главы нефтяных компаний признали, что климатическое изменение – реальность, вызванная человеческой деятельностью, что сжигание ископаемого топлива вносит вклад в изменение климата, и что оно представляет собой экзистенциальную угрозу для планеты. Но когда она спросила их, готовы ли они больше не выделять деньги, прямо или косвенно, чтобы препятствовать усилиям по сокращению выбросов ПГ, несколько руководителей отказались дать такое обещание. Глава «Экссон Мобил» Даррен Вудс признал «научно неточным» заявление «Экссон», сделанное в 2002 г., что «наука не устанавливает связь между ископаемым топливом и глобальным потеплением». Но он не стал извиняться за прошлую дезинформацию. В целом представители нефтяных компаний отрицали свою ответственность за экологический кризис, заявляя, что «американские энергоресурсы добываются безопасно и надёжно, в соответствии с одними из самых высоких экологических стандартов в мире» [21].

Однако в последние годы, на фоне распространяющейся в развитом мире стигматизации нефтегазовой промышленности, мейджорам приходится вести себя гораздо аккуратнее. Опасения по поводу проблемы изменения климата вызвали бурное развитие климатического движения, направленного против использования ископаемого топлива. В результате общественное восприятие крупнейших глобальных нефтегазовых компаний резко изменилось, во всяком случае в Северной Америке и Европе. Поскольку именно их обвиняли в изменении климата, они стали восприниматься как изгои, основной бизнес которых является источником экзистенциальной угрозы для человечества [22]. Желая избежать подобной стигматизации, нефтяные компании заверяли, что всерьёз воспринимают климатическую проблему; хотя тем временем представители АНИ работают за кулисами в Конгрессе, чтобы затормозить или ослабить климатическое законодательство. В 2021 г. лоббист «Экссон Мобил» в Вашингтоне описал АНИ как «мальчика для битья» отрасли, задача которого – избавить нефтяные компании от общественного и политического порицания. Но после ухода Дональда Трампа, защитника нефтяной промышленности, из Белого дома, АНИ тоже пришлось адаптировать свой подход. В марте 2021 г. институт запустил «Рамочную программу действий в области климата» (*Climate Action Framework*), в рамках которой впервые одобрил такой метод климатической политики, как ценообразование на углерод. Он также объявил о своей поддержке Парижского соглашения [23].

ШАГ НАЗАД, ПОЛШАГА ВПЕРЕД

Но даже администрация Дж. Байдена, в целом поддерживающая климатически ответственную политику, вынуждена искать баланс между потребностями энергетической безопасности и энергетического перехода, стремясь удовлетворить запросы и климатических активистов, и нефтегазового бизнеса. Яркой иллюстрацией такого вынужденного лавирования, особенно в предвыборной период, стали два важных решения, принятых в последний год по крупным нефтегазовым проектам. Интересным кейсом стали перипетии крупного нефтедобывающего проекта «Уиллоу» (*Willow*) на Аляске, в границах Национального нефтяного резерва (*National Petroleum Reserve*), в рамках которого прогнозируется добыча около 600 млн барр. нефти. В течение пяти лет он проходил регулятивные и экологические согласования. Против него резко выступали экологические организации и представители коренного населения, хотя, по оценкам, «Уиллоу» может сгенерировать от 8 до 17 млрд долл. доходов для федерального правительства, штата Аляска и местных жителей. Невзирая на это упорное сопротивление, в марте 2023 г. правительство утвердило-таки урезанный вариант «Уиллоу», и в конце года «Коноко Филлипс» (*ConocoPhillips*) заявила, что готова приступить к осуществлению проекта. Показательно, что утверждение «Уиллоу» правительством разозлило молодых избирателей, которые могли бы голосовать за Байдена, поскольку они считают подобные проекты «климатическими бомбами» [24]. Однако в предвыборный год было принято и принципиально иное решение по важному проекту экспорта СПГ. Показательно, что США сейчас – крупнейший экспортёр СПГ в мире, который удвоил объёмы экспорта за последние 4 года. США уже одобрили строительство ряда новых терминалов СПГ, которые добавят 200 млн т экспорта в год за следующие 5 лет. Если будут утверждены новые проекты, они дадут ещё 300 млн т в год. По оценкам экологической организации «Сьерра клуб» (*Sierra Club*), планы по наращиванию экспорта СПГ внесут такой же вклад в климатический кризис, как и 681 угольная ТЭЦ или 548 млн автомобилей ежегодно [25]. Наращивание экспорта СПГ имеет неоднозначные климатические и политические последствия: одобрение этих долгосрочных проектов закрепит зависимость США от ископаемого топлива на десятилетия вперед, а их торможение может уступить будущий рынок сжиженного газа американским конкурентам и ослабить глобальную энергетическую безопасность. Нефтяные компании активно лоббируют эти проекты, приводя такие основные аргументы: во-первых, СПГ гарантирует более чистое будущее, с меньшими выбросами ПГ, поскольку он заместит уголь. Во-вторых, развитие индустрии СПГ приносит пользу экономики США. В-третьих, экспорт СПГ необходим для поддержки союзников США, особенно в Европе.

В конце января 2024 г. Дж. Байден встал на сторону климатических активистов, протестующих против строительства новых терминалов СПГ. «В то время

как республиканцы сознательно отрицают реальность климатического кризиса, обрекая американцев на опасное будущее, моя администрация не будет проявлять самоуспокоенность. Мы прислушаемся к голосам молодёжи, чтобы потребовать действия от тех лиц, кто наделен властью, чтобы действовать», – заявил президент [26].

Решение администрации Байдена поставило под вопрос судьбу масштабного проекта СПГ в Луизиане под названием «Калкасу Пасс 2» (*Calcasieu Pass 2, CP2*). Этот проект ближе к реализации, чем остальные 9 запланированных терминалов СПГ, поскольку он уже обеспечен финансированием и клиентами и ожидал лишь федерального разрешения. Так в 2023 г. Германия подписала контракт о покупке 2,2 млн т в год СПГ.

При этом президент США может столкнуться с критикой, что отсрочка проекта будет чревата негативными последствиями для газового бизнеса США и может рассердить иностранных союзников, нефтегазовые компании и республиканцев. Да и ряд лиц в администрации Байдена выражали беспокойство по поводу сокращения экспорта газа европейским союзникам в случае возможных геополитических потрясений.

Коалиция групп, представляющих нефтегазовый сектор, написала в конце января 2024 г. письмо в администрацию Байдена, называя это решение ошибочным. Майк Соммерс, глава АНИ, в этой связи утверждал: «Самое важное, что мы можем сделать для окружающей среды – это послать как можно больше СПГ за рубеж, чтобы заместить уголь». Д. Трамп вполне предсказуемо заявил, что подобное решение Дж. Байдена подорвёт энергетическую и национальную безопасность Америки [27].

При этом очевидно, что промедление с выдачей разрешений окажет лишь незначительное краткосрочное воздействие на объёмы экспорта американского СПГ в Европу: оно не мешает восьми экспортным проектам, которые уже функционируют, и не затормозит десять других, уже одобренных проектов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящий момент, очевидно, можно согласиться с оценкой экспертов «Маккинзи» (*McKinsey*): «Требования энергоперехода должны продуманно балансироваться с необходимостью обеспечить надежные, устойчивые и доступные поставки энергии. Пока что США, судя по всему, не смогли найти этот баланс» [28].

Очевидно, что декарбонизация нефтегазовых компаний в США сталкивается с целым рядом сложностей, как свойственных их европейским конкурентам, так и уникальных, определяемых спецификой американской экономической и политической ситуации, в том числе разногласий по ключевым аспектам, возникающим

между Республиканской и Демократической партиями. Стремление администрации Байдена превратить США в лидера глобальной декарбонизации и найти разумный баланс между энергетическим переходом и энергетической безопасностью будет подорвано при возможной смене власти в ходе выборов 2024 г. Показательно, что Д. Трамп пообещал быть «диктатором» в первый день, в том числе «бурить, бурить, бурить» [29], что обещает хорошие перспективы для США как энергетической державы, но угрожает успехам климатической политики.

Соответственно, американские нефтегазовые компании, которые могут действовать по принципу «если нельзя победить процесс, надо его возглавить», будут стараться сформировать энергетический переход под свои потребности, демонстрируя климатическую сознательность, но при этом обеспечивая долгосрочное будущее нефтегазовой промышленности, в том числе и воздействуя на правительство США.

ИСТОЧНИКИ

1. The European Green Deal. Available at: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (accessed: 18.02.2024).
2. Emissions from oil and gas operations in net zero transitions, IEA. May 2023. Available at: <https://www.iea.org/reports/emissions-from-oil-and-gas-operations-in-net-zero-transitions> (accessed: 18.02.2024).
3. Obama hails 'historic' ratification of Paris climate agreement. Washington Post, October 5, 2016. Available at: <https://www.washingtonpost.com/news/energy-environment/wp/2016/10/05/obama-hails-historic-ratification-of-paris-climate-agreement/> (accessed: 18.02.2024).
4. Donald Trump says 'nobody really knows' if climate change is real, Independent, December 12, 2016. Available at: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/donald-trump-climate-change-scepticism-may-withdraw-paris-agreement-a7469221.html> (accessed: 18.02.2024).
5. Executive Order on Protecting Public Health and the Environment and Restoring Science to Tackle the Climate Crisis, Briefing, January 20, 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/01/20/executive-order-protecting-public-health-and-environment-and-restoring-science-to-tackle-climate-crisis/> (accessed: 18.02.2024).
6. Executive Order on Tackling the Climate Crisis at Home and Abroad, Briefing, January 27, 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/01/27/executive-order-on-tackling-the-climate-crisis-at-home-and-abroad/> (accessed: 18.02.2024).
7. US announces rule to slash powerful planet-warming methane by nearly 80% from oil and gas. CNN. December 2, 2023. Available at: <https://edition.cnn.com/2023/12/02/us/methane-rule/index.html>

tion.cnn.com/2023/12/02/climate/cop28-methane-announcement-climate/index.html#:~:text=The%20new%20US%20rule%2C%20which,have%20been%20without%20the%20rule (accessed: 18.02.2024).

8. Biden faces a crucial fossil fuel decision. Will he stand up to Big Oil? *Washington Post*, January 24, 2024. Available at: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2024/01/24/biden-fossil-fuel-permits-natural-gas/> (accessed: 18.02.2024).

9. Toward a more orderly US energy transition: Six key action areas. McKinsey Sustainability, January 12, 2023. Available at: <https://www.mckinsey.com/capabilities/sustainability/our-insights/toward-a-more-orderly-us-energy-transition-six-key-action-areas> (accessed: 18.02.2024).

10. U.S. Inflation Reduction Act: one year on, a summary of impressive progress in the energy transition, *EnergyPost*, September 19, 2023. Available at: <https://energypost.eu/u-s-inflation-reduction-act-one-year-on-a-summary-of-the-impressive-progress-in-the-energy-transition/> (accessed: 18.02.2024).

11. In Biden's Climate Law, a Boon for Green Energy, and Wall Street. *New York Times*, November 23, 2023. Available at: <https://www.nytimes.com/2023/11/23/business/economy/climate-law-biden-tax-credits.html> (accessed: 18.02.2024).

12. U.S. Spending on Clean Energy and Tech Spurs Allies to Compete. *New York Times*, December 7, 2023. Available at: <https://www.nytimes.com/2023/12/07/business/economy/clean-energy-us-europe.html> (accessed: 18.02.2024).

13. Big banks haven't quit fossil-fuel financing with \$4 trillion since Paris, *Bloomberg*, October 25, 2021. Available at: <https://www.pionline.com/esg/big-banks-havent-quit-fossil-fuel-financing-4-trillion-paris> (accessed: 18.02.2024).

14. At Historic Hearing, Fossil Fuel Executives Admit Climate Crisis Is an "Urgent" Threat, Press-Release, October 28, 2021. Available at: <https://oversightdemocrats.house.gov/news/press-releases/at-historic-hearing-fossil-fuel-executives-admit-climate-crisis-is-an-urgent> (accessed: 18.02.2024)

15. The Oil Industry's Covert Campaign to Rewrite American Car Emissions Rules, *New York Times*, December 13, 2018. Available at: <https://www.nytimes.com/2018/12/13/climate/cafe-emissions-rollback-oil-industry.html> (accessed: 18.02.2024).

16. Trump finalizes rollback of Obama-era vehicle fuel efficiency standards, April 1, 2020, *Reuters*. Available at: [https://www.reuters.com/article/idUSKBN21I25R/#:~:text=WASHINGTON%20\(Reuters\)%20%2D%20President%20Donald,increases%20in%20the%20discarded%20rules](https://www.reuters.com/article/idUSKBN21I25R/#:~:text=WASHINGTON%20(Reuters)%20%2D%20President%20Donald,increases%20in%20the%20discarded%20rules) (accessed: 18.02.2024).

17. Exxon Knew about Climate Change Almost 40 Years Ago, *Scientific American*, October 26, 2015. Available at: <https://www.scientificamerican.com/article/exxon-knew-about-climate-change-almost-40-years-ago/> (accessed: 18.02.2024).

18. ExxonMobil continuing to fund climate sceptic groups, records show, *The Guardian*, July 1, 2009. Available at: <https://www.theguardian.com/environment/2009/jul/01/exxon-mobil-climate-change-sceptics-funding> (accessed: 18.02.2024).

19. How Exxon went from leader to skeptic on climate change research, *LA Times*, October 23, 2015, OCT. 23. Available at: <https://graphics.latimes.com/exxon-research/> (accessed: 18.02.2024).

20. Exxon disputed climate findings for years. Its scientists knew better. *The Guardian*, January 12, 2023. Available at: <https://www.theguardian.com/business/2023/jan/12/exxon-climate-change-global-warming-research#:~:text=A%20trove%20of%20internal%20documents,earlier%2C%20from%20around%20the%201950s> (accessed: 18.02.2024).

21. At Historic Hearing, Fossil Fuel Executives Admit Climate Crisis Is an “Urgent” Threat, Press-Release, October 28, 2021. Available at: <https://oversightdemocrats.house.gov/news/press-releases/at-historic-hearing-fossil-fuel-executives-admit-climate-crisis-is-an-urgent> (accessed: 18.02.2024).

22. From climate to plastics, Big Oil faces a reckoning. *The Hill*, November 5, 2022. Available at: <https://thehill.com/opinion/energy-environment/3484438-from-climate-to-plastics-big-oil-faces-a-reckoning/> (accessed: 18.02.2024).

23. Березной А. Климатическая стигматизация глобальной нефтегазовой отрасли: стратегия реагирования. *Форсайт*, 2022, № 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/klimaticheskaya-stigmatizatsiya-globalnoy-neftegazovoy-otrasli-strategii-reagirovaniya/viewer> (accessed: 18.02.2024).

24. How a powerful US lobby group helps big oil to block climate action, *The Guardian*, July 19, 2021. Available at: <https://www.theguardian.com/environment/2021/jul/19/big-oil-climate-crisis-lobby-group-api> (accessed: 18.02.2024).

25. ConocoPhillips announces FID for Willow oil and gas project in US. *Offshore Technology*, December 26, 2023. Available at: <https://www.offshore-technology.com/news/conocophillips-willow-project-fid/> (accessed: 18.02.2024).

26. Biden faces a crucial fossil fuel decision. Will he stand up to Big Oil? *Washington Post*, January 24, 2024. Available at: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2024/01/24/biden-fossil-fuel-permits-natural-gas/> (accessed: 18.02.2024).

27. U.S. stalls gas export projects that activists say are ‘climate bombs’. *Washington Post*, January 26, 2024. Available at: <https://www.washingtonpost.com/climate-environment/2024/01/26/biden-lng-export-projects-climate> (accessed: 18.02.2024).

28. Toward a more orderly US energy transition: Six key action areas. McKinsey Sustainability, January 12, 2023. Available at: <https://www.mckinsey.com/capabilities/sustainability/our-insights/toward-a-more-orderly-us-energy-transition-six-key-action-areas> (accessed: 18.02.2024).

29. Trump says he wouldn't be a dictator 'except for Day One', *Washington Post*, December 6, 2023, Available at: <https://www.washingtonpost.com/politics/2023/12/06/trump-dictator-day-one-hannity/> (accessed: 18.02.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Пусенкова Н.Н. Озеленение американских финансистов и декарбонизация нефтяников: долгая дорога к углеродной нейтральности. *Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом*. 2022, № 9, с. 21-49. DOI: 10.33285/1999-6942-2022-9(213)-29-41

Иванов Н.А., Пусенкова Н.Н. Климатическая повестка ведущих нефтяных компаний США. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2023, 53(1), с. 38-58. DOI: 10.31857/S2686673023010030

Андрианов В.В., Иванов Н.А., Н.Н. Пусенкова, Североамериканская интеграция как инструмент энергетической политики США. *Контуры глобальных трансформаций*, 2023, том 16, номер 4. DOI: 10.31249/kgt/2023.04.06

Иванов Н.А. Энергопереход в условиях пандемии COVID-19. М.: РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, 2021.

REFERENCES

Pusenkova, N.N. Greening of American financiers and decarbonization of oilmen: a long road to carbon neutrality. *Problems of economics and management of oil and gas complex*. 2022, № 9, pp. 21-49. DOI: 10.33285/1999-6942-2022-9(213)-29-41

Ivanov, N.A., Poussenkova, N.N., Climate agenda of leading US oil companies. *USA and Canada: economics, politics, culture*, 2023, 53(1), pp. 38-58. DOI: 10.31857/S2686673023010030

Andrianov, V.V., Ivanov, N.A., Pusenkova, N.N. North American Integration as an Instrument of US Energy Policy. *Contours of Global Transformations*, 2023, Volume 16, No. 4. DOI: 10.31249/kgt/2023.04.06

Ivanov, N.A. Energy transition during COVID-2019 pandemic. Moscow, Gubkin Oil and Gas Academy, 2021, 182 p.

Poussenkova, N. Decarbonization policy of European and American majors. *Society and Economy*, 2021, # 5.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ИВАНОВ Николай Александрович, Nikolai A. IVANOV, Cand. Sci. (Economics), project director of the FGBU REA of the Ministry of Energy of Russia. России.

127083, г. Москва, ул. 8 Марта, д. 12;
доцент кафедры международного
нефтегазового бизнеса РГУ нефти и
газа имени И.М. Губкина.

119991, Москва, Ленинский про-
спект, дом 65, корпус 1

ПУСЕНКОВА Нина Николаевна,
кандидат экономических наук, стар-
ший научный сотрудник ИМЭМО
РАН им. Е.М. Примакова;

117997, Москва, Профсоюзная ул.,
д. 23;
эксперт программы ЭНЕРПО Европей-
ского университета в Санкт-Петер-
бурге.

1191187, Санкт-Петербург, Гага-
ринская ул., д. 6/1, А.

12 Vosmogo Marta st., Moscow,
127083, Russian Federation;

Associate Professor of the Department
of International Oil and Gas Business of
the Russian State University of Oil and
Gas named after I.M. Gubkin.

85 Leninskiy Prospekt, Moscow,
119261, Russian Federation

Nina N. POUSSENKOVA, Cand.
Sci. (Economics), Senior Researcher,
IMEMO RAS named after E.M. Prima-
kov;

23 Profsoyuznaya st., Moscow,
117997, Russian Federation;

Expert of the ENERPO program of the
European University at St. Petersburg.

6/1 A, Gagarinskaya st, St. Peters-
burg. 1191187

Статья поступила в редакцию 21.02.2024 / Received 21.02.2024.

Поступила после рецензирования 10.03.2024 / Revised 10.03.2024.

Статья принята к публикации 12.03.2024 / Accepted 12.03.2024.